

УДК 63.3

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-660-664

**ЛЕД И ПЛАМЯ: ПАТЕЛЬ И НЕРУ. РОЛЬ УЧЕНИКОВ ГАНДИ
В СТАНОВЛЕНИИ НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ****ICE AND FIRE: PATEL AND NEHRU. THE ROLE OF THE DISCIPLES OF GANDHI
IN THE DEVELOPMENT OF INDEPENDENT INDIA****М.С. Черешнева****M.S. Chereshneva**

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University,
42, Lenina St, Lipetsk, 398020, Russia

E-mail: chereshneva20@gmail.com

Аннотация

Приступая к изучению политической биографии одного из крупнейших политиков и государственных деятелей Индии Сардара Валлабхаи Пателя, историк знакомится с вехами его жизни и тем вкладом, который он внес в развитие своей страны. Биография Пателя очень богата событиями, но изо всех его масштабных свершений новичку бросается в глаза роль Пателя в «собрании» индийских княжеств во время и после раздела колониальной Индии (за что его назвали «индийским Бисмарком») и создание Индийской гражданской службы. Задачей статьи является характеристика личных взаимоотношений Валлабхаи Пателя, занявшего в правительстве независимой Индии посты министра внутренних дел и министра по делам княжеств, с первым премьер-министром Джавахарлалом Неру в начале независимости Индии. Двое наиболее харизматичных учеников и соратников лидера индийского освободительного движения Махатмы Ганди пережили своего учителя и внесли огромный вклад в дело создания независимой Индии. Личные взаимоотношения этих титанов не были столь просты, как может показаться на первый взгляд, и иллюстрируют многосложность субъективного фактора в истории.

Abstract

Getting to the study of the political biography of one of the greatest politicians and statesmen of India, Sardar Vallabhbhai Patel, a historian acquaints with the milestones of his life and the contribution he has made to the development of their country. Patel's biography is very eventful, but out of all his large-scale achievements, the newcomer is struck by the role of Patel in the "gathering" of the Indian Native States during and after the division of colonial India (for which he was called "Indian Bismarck") and the creation of the Indian Civil Service. And, although the problem of creating an independent India has repeatedly been touched upon in the national Indological and Pakistani literature, the personality of Patel in this country remains studied insufficiently. The objective of the article is to characterize the personal relationship Vallabhbhai Patel, who took the posts of Minister of Internal Affairs and the Minister of States in the government of the independent India, with the first Prime Minister Jawaharlal Nehru at the beginning of India's independence. Two of the most charismatic disciples and associates of the leader of the Indian liberation movement, Mahatma Gandhi, survived their teacher and made a huge contribution to the establishment of an independent India. Their personal relationship as the two titans was not as simple as it may seem to be at first sight.

Ключевые слова: независимая Индия, Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Валлабхаи Патель, «индийский Бисмарк»

Keywords: independent India, Mahatma Gandhi, Prime Minister Jawaharlal Nehru, Vallabhbhai Patel, «Indian Bismarck»

Проблема создания независимой Индии и роли выдающихся личностей в этом процессе не раз затрагивалась в отечественной индологической и пакистановедческой литературе [Алаев, 2018; Алаев, Вигасин, Сафронова, 2010; Белокреницкий, 2016; Белокреницкий, Москаленко, 2008; Кашин, 1999; Черешнева, 2012; Юрлов, 2015; Юрлов, Юрлова, 2010], однако фигура Пателя у нас в стране до сегодняшнего дня остается недостаточно изученной.

Понимание личности Валлабхай невозможно без краткого экскурса в его биографию. Средний ребёнок в семье, Патель родился 31 октября 1875 г. в Карамсаде, Гуджарат. Вырос в деревне, в здоровой атмосфере для свободного, безмятежного роста. Патель не любил равнодушных или ленивых учителей. Школьные годы провёл в Надиаде, где всегда был готов спорить с учителями в тех случаях, когда они проявляли несправедливость. Основы его характера были заложены в детском возрасте. Патриотизм и целеустремленность, свойственные старшим в его семье, также оказали влияние на становление личности Пателя. Он нашел себя в сфере изучения права. Получив образование на родине и затем в Лондоне, он стал юристом. В бурные первые десятилетия XX века Патель не спешил занять ту или иную политическую нишу. Он активно защищал честь индийцев в судебных процессах. Собственную честь как юриста Патель также оберегал и не поддавался на провокации и подкуп. В 1916 г. он определился со своими политическими пристрастиями – стал последователем и доверенным лицом Махатмы Ганди, лидера ведущей антиколониальной организации – Индийского национального конгресса (ИНК). Патель вошёл в муниципалитет Ахмедабада. Блестящая работа на посту председателя Санитарно-Технического комитета принесла ему всеобщее признание. Во время чумы 1917 г. в Ахмедабаде он лично руководил профилактическими мероприятиями.

В 1921 г. Патель был избран президентом Бомбейского провинциального конгресса, в том же году – председателем комитета XXXVI сессии ИНК. Он собирал средства для кампаний народных масс, которыми руководил Ганди, и без преувеличений превратил каждый дом в «дом Конгресса» [Krishna, 1995]. Выдержка его была колоссальной. Как и Ганди, он прошел через аресты и тюрьмы, и Махатма всегда восхищался его стойкостью и юмором.

В 1946 г., когда в процессе подготовки англичанами передачи власти индийским политическим силам при вице-короле было сформировано Временное правительство во главе с Джавахарлалом Неру, Патель также стал его важнейшим членом, получив пост министра внутренних дел [Modern Review. 1947. May, 4].

Неру в начале совместной работы в правительстве восхищался Пателем. Это видно из его письма к Валлабхай: «Я пишу, чтобы пригласить Вас присоединиться к новому кабинету. Вы – самый сильный столп кабинета» [Sardar Patel's Correspondence, vol. 4, 1972, p. 537]. Патель ответил: «Наша привязанность друг к другу и дружеские отношения в течение почти 30 лет не допускают никаких формальностей... мои услуги будут в Вашем распоряжении до конца моей жизни... наш с Вами союз нерушим, и в этом наша сила» [Ibid.].

Его практические шаги как министра сразу же стали вызывать неоднозначную реакцию в политических кругах. Так, левые политики в ИНК называли Пателя «палкой, которой правые бьют социалистов». Он санкционировал массовые аресты коммунистов в январе 1946 г., месяцем позже усмирял бастующих матросов судна «Тальвар», что было критически отмечено даже в далеком СССР [РГАСПИ, 1946, л. 13]. В метрополии, напротив, были удовлетворены. «Патель – реалист, очень разумный человек», – считала британская элита накануне передачи власти [Constitutional Relations between Britain and India, 1982, с. 687].

1947 год – решающий период борьбы за независимость и время подготовки к разделу колониальной Индии на Индийский Союз и Пакистан – еще ярче показал личность Пателя во всей ее многосложности. В августе, после вступления в силу «Закона о независимости Индии», Джавахарлал Неру возглавил первое правительство теперь уже независимой Индии. Патель остался руководить внутренними делами и княжествами [Copland, 2005, p. 139]. Его вошедший в поговорки прагматизм, циничная откровенность, готовность и умение находить решение и брать на себя всю ответственность за судьбу нации снискали и ненависть, и возмущение, и восхищение, и благодарность современников и потомков. Он, как и прежде, активно подавлял любые радикальные движения, не останав-

ливался перед необходимостью применять силу для интеграции непокорных княжеств, но был ревностным сторонником соблюдения демократических принципов управления молодой республикой на заре ее становления.

С Неру они начали отдаляться друг от друга с декабря 1947 г. Почему? Патель критически относился к стилю руководства Неру, и премьер-министру не раз приходилось искать защиты и справедливого решения их спора у Махатмы Ганди. 6 января 1948 г. Патель писал свои объяснения Махатме насчет их с Неру расхождений во взглядах: «Я старался изо всех сил понять и оценить то, что Неру говорит, исходя из принципов демократии и ответственности кабинета. Я не могу согласиться с его концепцией обязанностей и функций премьер-министра. Концепция, если она будет принята, превратит премьер-министра в диктатора, поскольку Неру предполагает для премьера полную свободу действий. Это, на мой взгляд, полностью противоречит демократической системе правления. Позиция премьер-министра, по моему замыслу, безусловно, является приоритетной, он занимает первое место среди равных. Но он не имеет преимущественной власти над своими коллегами... На мой взгляд, премьер-министр как лидер партии и глава правительства должен думать о том, чтобы решения кабинета министров были эффективными, и чтобы не возникало конфликтов между разными министерствами. Но вся ответственность за реализацию политики правительства лежит на министрах и подведомственных им министерствах, которые претворяют в жизнь решения кабинета... Премьер-министр, соответственно, запрашивает информацию от министров, и такая позиция премьер-министра не только полностью гарантирует его превосходство и делает его эффективным главой администрации, но и в полной мере соответствует демократическим принципам» [Sardar Patel's Correspondence 1945–1950, vol. 6, 1973, p. 9–13, 22]. Отчасти противоречия двоих лидеров независимой Индии объяснялись и тем, что, в обход министерства по делам княжеств, Неру предоставил непосредственно Шейху Абдулле, лидеру Национальной конференции Кашмира, кредит в 20 лакхов рупий [Menon, 1985].

У Ганди не хватило времени, чтобы разрешить разногласия между Неру и Пателем. Его убийство 30 января 1948 г. индусским шовинистом потрясло Индию. Патель остро переживал смерть Ганди, считал себя как министра внутренних дел ответственным за его гибель, а именно за то, что подчинился категорическим отказам своего учителя иметь государственную охрану, личных телохранителей. Валлабхаи волей судьбы оказался последним посетителем Ганди перед его гибелью, и во время той их встречи Махатма добился-таки от Пателя обещания, буквально клятвы признать в Неру лидера. Это отступление Пателя было жертвой ради учителя и ради самой Индии – возможно, не имеющей аналогов в истории, так как он пользовался авторитетом и поддержкой большинства в партии. По мнению индийцев, лидерство Неру, при всех его талантах, пассионарности и колоссальном весе в ИНК, было обеспечено не посредством демократических партийных выборов, а авторитетом Махатмы – именно его выдвинул и отстаивал сам Ганди [Krishna, 1995, p. 490].

Смерть Ганди вновь сблизила их. Неру прислал Валлабхаи прочувствованное письмо, и Патель ответил ему в следующих тонах: «Я глубоко тронут любовью и теплотой вашего письма от 3 февраля... мы всегда были товарищами в общем деле. Первостепенные интересы нашей страны и наша взаимная любовь и уважение, выходящие за рамки существующих различий в мировоззрении и темпераменте, сплачивают нас ... недавние события сделали меня очень несчастным, и я написал Бапу (Отец, Ганди. – М.Ч.), призывая его успокоить меня. Но его смерть все меняет, и кризис, который настиг нас, должен пробудить в нас новое осознание того, сколько мы вместе достигли и необходимость дальнейших совместных усилий в интересах нашей скорбящей страны» [Sardar Patel's Correspondence 1945–1950, vol. 6, 1973, p. 30–31]. Они согласились урегулировать свои разногласия. Но их сильные темпераменты рано или поздно должны были вызвать новые столкновения.

Будучи строгим в соблюдении субординации, дисциплинированным, Патель избегал вмешательства в конкретные обязанности Неру, независимо от того, касались ли они Тибета, Гоа или Кашмира, и не раз в прошлом свидетельствовал о том Махатме, а Ганди отвечал ему [Gandhi, 1957, p. 185–186, 217]. К примеру, он проявил достаточное терпение

в связи с долгим нежеланием Неру применить решительные меры в отношении княжества Хайдарабад, находившегося внутри Индии, но не желавшего интегрироваться и развернувшего антииндийскую пропаганду и военные диверсии [The Hindustan Times, 1949, December 30]. Когда же стало совершенно очевидным, что Хайдарабад с его мусульманской радикально-националистической элитой превратился в бомбу скорого действия в южной части Индии, Патель стремительно взялся за осуществление «полицейской акции», которая была под прямой ответственностью именно его министерства, и за 108 часов принудил княжество к повиновению и сотрудничеству. Этот факт доказывает, что всякий раз, когда Неру попадал в сложное положение, Патель бросался ему на помощь или действовал как его лучший советник.

Премьер-министр видел, что Патель позиционирует себя как «слепого последователя Ганди». Он писал о Пателе в этой связи: «Возможно, во всей Индии и у Ганди не было более преданного соратника, чем Валлабхаи, – человека сильного и несгибаемого в своей работе, преданного ему лично и своим идеалам в политике. Я не могу утверждать, что принял эти идеалы таким же образом» [Nehru, 2004, p. 287]. Патель, как и Ганди, верил, что «спасение Индии может прийти только через крестьянина» [Krishna, 1995, p. 497]. Он, по рождению крестьянин, был ближе к Ганди, чем Неру.

Бесспорно, не мог премьер-министр не видеть и того, каким непрерываемым авторитетом в ИНК, правительстве и парламенте пользуется Патель. «Железный Патель» был, по существу, неформальным лидером. В письме от 29 марта 1950 г. Неру выразил ему всю силу своих противоречивых чувств: «Я вижу, что идеал, к которому я стремился, угасает, и развитие независимой Индии не только беспокоит меня, но и свидетельствует, что работа моей жизни провалилась» [Sardar Patel's Correspondence 1945–1950, vol. 10, 1973, p. 23]. Он признавался Пателю, что его мучили противоречия, существовавшие между парламентом и ним, премьером: «Они (парламентарии. – М. Ч.) мирятся со мной из-за их дружелюбия ко мне и привязанности, а также из-за их прошлого опыта и привычки делать это. Но они уходят все дальше и дальше от меня в своих мыслях и чувствах. Это приносит мне несчастье и разочарование» [Ibid., p. 6–8].

Патель был потрясен словами Неру, задел до глубины души тем, что тот сомневался в продуктивности дальнейшей работы правительства, а именно – одновременного нахождения их обоих в кабинете. Он отвечал Неру: «Ганди считал, что и Вы, и я должны продолжать сотрудничать в служении стране... я старался изо всех сил, чтобы выполнить эти последние слова Бапу... мы признали, что такие различия естественны, и скорректировали себя, чтобы разработать согласованную политику». Но отношение Неру вынудило Пателя принять решение об уходе из правительства в 1950 г.

Однако дни его жизни уже были сочтены. За несколько месяцев до смерти у Пателя, работавшего даже при своей неизлечимой болезни, спросили, почему он так и не занял пост премьер-министра и не позволил Неру возглавить оппозиционную партию и создать двухпартийную демократическую систему, в которой страна остро нуждалась. «Нет уверенности, что я проживу еще несколько месяцев. Если я сделаю этот шаг, а затем умру, последствия для страны могут быть катастрофическими. Лучше продолжать с этой непростой комбинацией» [Ibid.]. Конечно же, у Пателя были другие причины для его – именно такого, каким оно было, – партнерства с Неру. Джавахарлал был его другом, они сражались плечом к плечу за свободу в течение тридцати долгих лет под руководством Махатмы. Патель не хотел расставаться с ним в конце своей политической карьеры. Неру был для него как младший брат, которого он любил из глубины души, несмотря на их политические разногласия. И, наконец, он дал слово Ганди всегда поддерживать его любимого ученика.

Так, несмотря на свое непохожее происхождение, воспитание, темперамент и убеждения, Неру и Патель сформировали идеальный дуэт политиков, дополнявших друг друга. Неру был кашмирским брахманом, чистокровным аристократом, интеллектуалом западного типа, преданным социализму, революционером-теоретиком, знаменем молодой Индии. Он был раздвоенной личностью. Обожание миллионов – результат воздействия неотразимой

харизмы Джавахарлала. Но он так и не смог отождествить себя с массами и принять их простоту, рационализм, юмор, их образ жизни. Тот самый образ жизни, что органично, от рождения был свойствен Валлабхаи. Патель, при всей своей беззаветной преданности учителю, так и не уверовал в абсолютное благо ненасилия в политике. Государственник, он показал на практике всю палитру приемов управленца-силовика высшего ранга, несущего ответственность за каждое свое, далекое от однозначности, часто не популярное решение. Без патетики разрубая самые болезненные узлы во внутренней политике страны, он был абсолютно понятен, прям, без белых перчаток и розовых очков, в защите национальных интересов Индии и верности своим личным клятвам верности Махатме. Именно такой тандем «пламени и льда» был нужен Индии, и старый Ганди задолго до своей смерти это знал.

Список литературы

References

1. Алаев Л.Б. 2018. Историография истории Индии. М., ЛЕНАНД, 400.
Alaev L.B. 2018. Istoriografiya istorii Indii. M., LENAND, 400. (in Russian)
2. Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. 2010. История Индии. М., Дрофа, 541.
Alaev L.B., Vigin A.A., Safronova A.L. 2010. Istoriya Indii. M., Drofa, 541. (in Russian)
3. Белокреницкий В.Я. 2016. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. М., Институт востоковедения РАН, 712.
Belokrenickij V.Ya. 2016. Pakistan, Yuzhnaya Aziya, islamskij mir, Vostok. Izbrannye publikacii 2008–2016 gg. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 712. (in Russian)
4. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. 2008. История Пакистана. XX век. М., Крафт+, 576.
Belokrenickij V.Ya., Moskalenko V.N. 2008. Istoriya Pakistana. XX vek. M., Kraft+, 576. (in Russian)
5. Кашин В.П. 1999. Сардар Валлабхаи Патель. Азия и Африка сегодня. 12: 52–61.
Kashin V.P. 1999. Sardar Vallabhai Patel'. Aziya i Afrika segodnya. 12: 52–61. (in Russian)
6. Черешнева Л.А. 2012. Радуга над Красным фортом: раздел колониальной Индии в 1947 г. М., Восточная литература, 391.
Chereshneva L.A. 2012. Raduga nad Krasnym fortom: razdel kolonial'noj Indii v 1947 g. M., Vostochnaya literatura, 391. (in Russian)
7. Юрлов Ф.Н. 2015. От восхода до заката. Династия Неру – Ганди. Книга первая. Мотилал и Джавахарлал Неру. М., Институт востоковедения РАН, 520.
Yurlov F.N. 2015. Ot voskhoda do zakata. Dinastiya Neru – Gandi. Kniga pervaya. Motilal i Dzhavaharlal Neru. M., Institut vostokovedeniya RAN, 520. (in Russian)
8. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. 2010. История Индии. XX век. М., ИВ РАН, 520.
Yurlov F.N., Yurlova E.S. 2010. Istoriya Indii. XX vek. M., IV RAN, 520. (in Russian)
9. Constitutional Relations between Britain and India. The Transfer of Power (1942–7). 1982. In 12 vols. Vol. 11. The Mountbatten Viceroyalty: Announcement and Reception of the 3 June Plan, 31 May–7 July 1947. Ed by N. Mansergh and P. Moon. London, Oxford, His Majesty's Stationery Office, 1023.
10. Constitutional Relations between Britain and India. The Transfer of Power (1942–7). 1983. In 12 vols. Vol. 12. The Mountbatten Viceroyalty: Princes, Partition and Independence. Ed by N. Mansergh and P. Moon. London, Oxford, His Majesty's Stationery Office, 851.
11. Copland I. 2005. State, Community and Neighbourhood in Princely North India, 1900–1950. New York, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 259.
12. Gandhi M.K. 1957. Letters to Sardar Vallabhbhai Patel. Ahmedabad, Navajivan House, 266.
13. Krishna B. 1995. Sardar Vallabhbhai Patel: India's Iron Man. New Delhi, INDUS, 567.
14. Menon V.P. 1985. Integration of the Indian States. Madras, Orient Longman, 529.
15. Modern Review. 1947. May, 4.
16. Nehru J. 2004. Autobiography. London, Penguin Books, 672.
17. Sardar Patel's Correspondence 1945–1950. 1972. In 10 vols. Vol. 4. Ahmedabad, Navajivan Publishing House, 644.
18. Sardar Patel's Correspondence 1945–1950. 1973. In 10 vols. Vol. 10. Ahmedabad, Navajivan Publishing House, 634.
19. Sardar Patel's Correspondence 1945–1950. 1973. In 10 vols. Vol. 6. Ahmedabad, Navajivan Publishing House, 650.
20. The Hindustan Times. 1949. December 30.